

Чэнь Син радостно вернулся в дом Гу. Сегодня он чувствовал себя необычайно удачливым. Хотя ларек был разгромлен, бандитов сразу же поймали. Чиновники даже обещали выслать ему денежную компенсацию. Кроме хлопот по ремонту своих вещей, у него, в общем-то, не было никаких забот.

Ему также посчастливилось узнать, кто стоит за его неприятностями, и после предупреждения она не посмеет больше причинять ему вред.

Чэнь Син был так доволен собой, что напевал, открывая дверь.

Цю Цю, шедший позади, смотрел на его счастливую спину, его глаза были полны сложных эмоций, запутанных, подозрительных и неуверенных. Наконец, вздохнув, он смирился и стал толкать тачку внутрь.

Толкнув незапертые ворота резиденции Гу, Чэнь Син увидел Гу Лана, который нес небольшое ведро с водой во двор, чтобы полить цветы.

Двор, изначально заросший сорняками, уже давно был расчищен, остался лишь голый участок земли. Чэнь Син беспокоился, что Гу Лану будет скучно дома, поэтому он купил много семян редких цветов и растений и попросил Гу Лана посадить их в свободное время. Неважно, сможет ли он вырастить что-то или нет, важно было то, что Гу Лан мог тренировать свое тело через такие упражнения.

Просто Чэнь Син не ожидал, что все эти семена выживут в руках Гу Лана и с тех пор, как они проросли, казалось, что пройдет совсем немного времени, и они смогут увидеть двор, полный цветов.

Когда Гу Лан услышал движение у двери, он посмотрел в его сторону. Увидев счастливое выражение лица Чэнь Сина, он последовал за ним с мягкой улыбкой и сказал теплым голосом:

- Что с тобой сегодня случилось, почему ты так счастлив?

Чэнь Син закрыл лицо от шока и спросил с некоторым замешательством:

- Я выгляжу счастливым?

Гу Лан указал на его лицо и тихо сказал:

- Выражение твоего лица никого не обманет.

Когда Гу Лан так легкомысленно указал на его настроение, Чэнь Син смутился еще больше. Он поднял глаза и посмотрел на Гу Лана, после чего покачал головой и слегка небрежно сказал:

- Это просто мелочь.

Словно опасаясь, что Гу Лан продолжит задавать вопросы, он поспешно сказал:

- Кстати, мы сегодня поздно вернулись, ты, должно быть, голоден, верно? Я сейчас пойду на кухню готовить, подожди немного, и ты скоро сможешь поесть.

Гу Лан посмотрел на быстро исчезающую спину Чэнь Сина, после чего поджал губы и перевел взгляд на Цю Цю, который вел себя как прозрачный человек рядом с ним, и равнодушно спросил:

- Скажи мне, что сегодня произошло?

Цю Цю плакал в душе, думая о том, что он только что пообещал Чэнь Сину. Глядя на безразличного Гу Лана, он колебался несколько мгновений, но решил предать Чэнь Сина и рассказал о том, что произошло сегодня.

- Ты хочешь сказать, что та женщина сделала это из зависти? - в голосе Гу Лана послышалась насмешка.

Цю Цю также понимал презрение его господина. В конце концов, эта женщина попросила кого-то разрушить ларек Чэнь Сина по таким нелепым причинам.

Цю Цю подтвердил:

- Да, это то, что сказали эти негодяи, и когда мы пошли в ресторан, босс, очевидно, знала Чэнь Сина и на ее лице было видно отвращение. Я думаю, что в девяти случаях из десяти это сделала она. Кстати, она владелица ресторана «Цяо», о котором господин просил меня расследовать в прошлый раз.

Лицо Гу Лана мгновенно посуровело, а в его голосе даже послышался холодок:

- Это она?

Цю Цю кивнул.

Гу Лан опустил глаза, чтобы посмотреть на только появившиеся ростки на земле и негромко спросил:

- Каково отношение Чэнь Сина?

Цю Цю почесал в затылке, казалось, ему было немного трудно говорить, но он все же сказал:

- Чэнь Син подумал, что люди, которые пошли громить его ларек, уже наказаны, а главным зачинщиком была эта босс Цяо, поэтому он решил, что простит головорезов и не будет продолжать это дело.

Гу Лан слегка рассмеялся, в его словах было немного злости, но в том, что он сказал, чувствовалась забота и желание баловать:

- Он такой мягкосердечный.

Цю Цю кивнул в знак согласия, он также считал, что Чэнь Син был слишком мягкосердечен.

Но вскоре Гу Лан передумал и сказал:

- Тем не менее, это тоже очень хорошо.

Цю Цю посмотрел на своего гунцзы и немного не понял, что он имел в виду.

Гу Лан продолжил:

- Что ж, раз он не хочет продолжать это дело, то пусть так и будет. Лишь бы он был счастлив.

- Да.

Гу Лан пристально посмотрел в ту сторону, куда ушел Чэнь Син. Его глаза видели слишком много обманов и интриг, и ему особенно нравилось невинное сердце Чэнь Сина. Он только надеялся, что тот не станет меняться слишком быстро.

Гу Лан медленно отвел глаза, положил ковш обратно в ведро, посмотрел на Цю Цю, который стоял рядом с ним, и небрежно сказал:

- Пойдем, у меня есть для тебя задание.

- Да.

Цю Цю последовал за Гу Ланом в кабинет.

Гу Лан взял с книжной полки коробку и передал ее Цю Цю. Если бы Чэнь Син был здесь, он бы смог распознать, что перед ним та самая коробка, которую старый управляющий из

книжного магазина передал Гу Лану.

Цю Цю взял коробку и замер, ожидая следующего приказа.

Гу Лан поднял глаза, посмотрел на него и тихо сказал:

- Скажи управляющему магазина, что я записал в нем, что нужно делать. Скажи ему, чтобы он передал тому, кто наверху, что я ушел на покой, чтобы восстановить силы, и не хочу в будущем слишком вмешиваться в эти дела, так что пусть не доставляют мне больше писем.

- Да, - Цю Цю кивнул с серьезным лицом.

Объяснив это, Гу Лан посмотрел на него и, казалось, вспомнил что-то еще, продолжая:

- Правильно, есть еще и официальная сторона. Скажи чиновникам, чтобы они не делали слишком много в будущем, чтобы Чэнь Син ничего не заподозрил.

Цю Цю подумал, что его гунцзы слишком волнуется, Чэнь Син не должен был ничего заметить, но вскоре вспомнил сцену на обратном пути, и снова немного неуверенно ответил:

- Да, я понимаю.

Гу Лан объяснил все это ясно, и выражение его лица немного расслабилось, но на нем по-прежнему не было никакого выражения.

В этот момент за дверью раздался звук шагов, а затем из дверного проема показалась голова Чэнь Сина. Когда он увидел их, его лицо тут же расплылось в улыбке:

- Я не смог найти вас в парадном зале, поэтому подумал, что вы можете быть здесь, и я нашел вас! Я приготовил обед, так что если вам есть чем заняться, поговорите после еды.

Как только Гу Лан увидел Чэнь Сина, холодное безразличие на его лице растаяло, словно лед и снег. Медленно исчезая, оно открыло его обычную мягкую и безобидную улыбку, когда он ласково сказал:

- Мм.

Гу Лан первым вышел из кабинета и подошел к Чэнь Сину, чтобы вместе с ним пройти в столовую. Цю Цю, оставшийся в кабинете, беспомощно покачал головой, наблюдая за переменами в своем гунцзы. С этой мыслью он последовал за ним, сжимая в руке коробку.

По дороге в столовую Чэнь Син все еще недоумевал, что Гу Лан и Цю Цю делали в кабинете, поэтому он спросил прямо:

- Что вы делали в кабинете только что? Явно пора было поесть, почему вы не подождали, пока не поедите? Мы уже припозднились с обедом, и если ты будешь есть слишком поздно, это не очень хорошо отразится на твоём здоровье.

Гу Лан слушал болтовню Чэнь Сина и не только не чувствовал раздражения, но и ощущал некоторое тепло. Он посмотрел на Чэнь Сина, который с беспокойством смотрел на него, и слегка скривил губы:

- Мм, я знаю, в следующий раз я этого не сделаю. Я просто приказал Цю Цю доставить мое письмо сегодня днем, это не займет много времени.

Видя, как Гу Лан так серьезно объясняется, Чэнь Син почувствовал себя неловко и смущенно пискнул:

- Я... я не хотел тебя контролировать, я просто беспокоился о твоём здоровье.

Гу Лан посмотрел на опущенную от смущения голову Чэнь Сина и уставился на кончики его покрасневших ушей. Он нежно скривил губы и мягко сказал:

- Все в порядке, я не возражаю.

Чэнь Син поднял глаза и посмотрел на него, в его глазах было еще больше растерянности.

Гу Лан посмотрел в его красивые глаза и мягко сказал:

- Я не против, если позаботишься обо мне.

Лицо Чэнь Сина мгновенно покраснело. Посчитав, что слова Гу Лана были настолько вольными, он был немного ошеломлен.

Глядя на Чэнь Сина, который покраснел, услышав эти слова, и ускорил шаг по направлению к столовой, на лице Гу Лана появилось мрачное удовольствие.

Только когда они втроем один за другим добрались до столовой, температура на лице Чэнь Сина немного спала, а когда он представлял им сегодняшние блюда, его лицо вернулось в нормальное состояние.

После того, как все заняли свои места, Чэнь Син даже бросил взгляд на Гу Лана. Видя, что в

нем не было ничего необычного, он испытал облегчение, но в то же время почувствовал небольшую потерю, которую даже не заметил. Казалось, что в глубине души он с нетерпением ожидал, что Гу Лан скажет что-то еще.

Гу Лан не заметил сложного душевного состояния Чэнь Сина, но после того, как они закончили есть, он сказал кое-что еще:

- Син-Син, ты хочешь научиться читать вместе со мной?

Поначалу, когда Гу Лан называл его Син-Син, Чэнь Син краснел, но когда он привык к этому, то почувствовал, что в этом нет ничего страшного.

Услышав вопрос Гу Лана, на лице Чэнь Сина появилось некоторое непонимание, он задавался вопросом, почему он вдруг захотел научить его читать.

Эмоции Чэнь Сина всегда прямо отражались на его лице. Глядя на выражение его лица, Гу Лан понял, о чем он думает. Он посмотрел на Чэнь Сина и мягко улыбнулся, объясняя:

- Тебе все равно нечего делать днем после работы. Было бы неплохо научиться читать вместе со мной. Разве ты не говорил в прошлый раз, что хотел научиться читать и писать, но у тебя никогда не было шанса? Теперь, когда я свободен, я могу научить тебя. Что думаешь?

Только тогда Чэнь Син вспомнил, что это и есть причина, которую он назвал Гу Лану, когда в прошлый раз увидел те рукописи в его кабинете. Ему просто не пришло в голову, что спустя столько времени он все еще будет помнить об этом так ясно.

На мгновение настроение Чэнь Сина стало немного сложным, но когда он поднял глаза, чтобы встретиться со взглядом Гу Лана, который пристально смотрел на него, он все же медленно кивнул:

- Хорошо, я буду учиться читать вместе с тобой.

Улыбка Гу Лана становилась все шире и шире. Он посмотрел на него и удовлетворенно сказал:

- Хорошо, после обеда ты можешь немного отдохнуть, мы начнем позже.

Чэнь Син посмотрел на него и серьезно кивнул.

В то же время в семье Чжао.

Когда госпожа Чжао пришла в комнату своей дочери с помощью служанки, Чжао Цзин, которая все еще ела пирог с османтусом, сразу же запаниковала и поспешно спрятала его за спину.

Но госпожа Чжао холодно посмотрела на нее и сказала:

- Не прячь, я все видела.

Как только госпожа Чжао заговорила, Чжао Цзин перестала двигаться и стояла в оцепенении, настороженно глядя на мать и наблюдая за выражением ее лица.

Но госпожа Чжао медленно подошла к ней и ткнула ее голову своими красиво покрашенными ногтями, разочарованно вздыхая:

- Ты уже большая девочка, почему ты так неохотно слушаешь советы? Разве я не говорила тебе, что через некоторое время мы будем обсуждать вопрос о браке, поэтому тебе следует позаботиться о своей фигуре. Что ты будешь делать, если никто на тебя не посмотрит?

Услышав, как мать принижает ее, Чжао Цзин в это не верила, но она не осмелилась показать это. Она только покраснела и гневно посмотрела на свою мать.

Глядя на нее, госпожа Чжао снова ткнула ее пальцем в голову, заставив ее сделать шаг назад, и с горечью сказала:

- Твоя мать делает это для твоего же блага, не будь непослушной.

Чжао Цзин жалобно посмотрела на свою мать, потирая красную отметину на голове, и сказала:

- Мама, я знаю. Просто я действительно не могу контролировать свой рот. А если меня заставят смотреть на еду и не дадут есть, разве это не хуже, чем убить меня?

Госпожа Чжао посмотрела на нее пустым взглядом и строго сказала:

- Даже если это так, ты должна сдержаться ради меня. С завтрашнего дня я прикажу слугам в твоём дворе следить за тем, чтобы ты не ела слишком много, а если кто осмелится ослушаться меня, я прикажу всех их продать.

Услышав эти слова, Чжао Цзин поспешно потянула ее за рукав и взмолилась о пощаде:

- Мама, не делай этого.

Однако госпожа Чжао проигнорировала ее и отдернула руку, как будто с ней невозможно договориться. Видя, что кокетничать не получается, Чжао Цзин поняла, что на этот раз ее мать намерена позаботиться о ней лично, поэтому она тихо вздохнула и решила не упрашивать ее, а придумать что-нибудь другое.

После того, как госпожа Чжао закончила с этим вопросом, она осмотрела ее с ног до головы, а затем, заметив обеспокоенный взгляд Чжао Цзин, сказала:

- Откуда взялся тот десерт, который ты принесла в прошлый раз?

Услышав, как мать упомянула о желе, который прислал ей Чэнь Син, глаза Чжао Цзин мгновенно загорелись. Она посмотрела на мать и спросила:

- Мама, ты имеешь в виду желе?

Госпожа Чжао не знала, как это называется, но она кивнула, услышав слова Чжао Цзин, и сказала холодным тоном:

- Когда ты принесла его в прошлый раз, жене окружного судьи он очень понравился. Я решила послать ей еще несколько, чтобы углубить нашу дружбу. Итак, где ты его купила?

Чжао Цзин выслушала слова матери с легким смущением на лице и, наконец, сказала правду:

- Я не покупала его, это подарок в благодарность от маленького босса, которому я помогла в прошлый раз.

Сама Чжао Цзин не переставала думать об этом желе даже после того, как закончила его есть, но у нее не хватило духу попросить его снова, поэтому она сдержалась.

Госпожа Чжао замолчала на мгновение, и ее лицо внезапно помрачнело, когда она вдруг сказала:

- Это тот маленький босс, из-за которого ты получила пощечину от Чэнь Линь-эр в прошлый раз?

Вспомнив о полученной пощечине, лицо Чжао Цзин посерело, но она все равно кивнула и заступилась за Чэнь Сина:

- Это не его вина, это я споткнулась и спровоцировала все это.

Глядя на слабый, бесхребетный вид своей дочери, госпожа Чжао почувствовала злость, но она

отдала свою дочь на воспитание свекрови, чтобы побороться за благосклонность, и даже если бы она хотела перевоспитать ее сейчас, было уже слишком поздно.

Госпожа Чжао глубоко вздохнула, чтобы успокоить гнев в своем сердце, и, вспомнив о цели своего визита, продолжила:

- Раз он это сделал, значит, все в порядке.

Чжао Цзин знала сильный характер своей матери и, услышав ее слова, спросила с некоторым беспокойством:

- Мама, что ты хочешь сделать?

Госпожа Чжао подняла глаза и сказала высокомерным тоном:

- Естественно, я пошлю кого-нибудь спросить его, готов ли он продать нам этот десерт. Если нет, и если у него есть другие запросы, мы постараемся сделать все возможное, чтобы удовлетворить их.

Слушая слова матери, Чжао Цзин чувствовала, что что-то не так, но, глядя на ее мрачное лицо, она не решилась ничего сказать, в глубине души рассчитывая, что если ситуация сложится не так, как надо, она должна вовремя обратиться за помощью к бабушке, не позволяя издеваться над маленьким боссом.

Особняк Гу.

Проснувшись от послеобеденного сна, Чэнь Син сразу же отправился в кабинет Гу Лана. Как только он вошел, то увидел, что Гу Лан что-то раскладывает на своем столе, а когда подошел ближе, то обнаружил, что это лист бумаги, который занимал треть стола.

Почувствовав движение у входа, Гу Лан повернул голову в его сторону и улыбнулся:

- Вот что я приготовил для тебя.

Чэнь Син наклонил голову, его взгляд был немного растерянным, он не совсем понимал, для чего нужна эта белая бумага, пока Гу Лан не взял с полки рядом с ним книгу, разложил ее на столе и сказал ему:

- Когда ты выучишь слово, напиши его. Так ты сможешь быстрее запомнить.

Чэнь Син чувствовал, что это слишком расточительно, он следовал за Гу Ланом в книжный магазин в тот день и знал, что бумага была недешевой, а так как все эти деньги были заработаны Гу Ланом, он чувствовал, что не должен тратить их так беспричинно.

Гу Лан посмотрел на сопротивление на лице Чэнь Сина и мягко спросил:

- Что случилось?

Чэнь Син на мгновение замешкался, подумав, что хотя Гу Лан был добр, он не мог принять его доброту как должное, поэтому он прямо высказал свои опасения:

- Эта бумага слишком дорогая, я только начал учиться, и давать ее мне - слишком расточительно.

Гу Лан не ожидал такой заботы от Чэнь Сина, он посмотрел на него с нежностью и сказал немного извиняющимся тоном:

- Я просто хотел дать тебе лучшее и не продумал все до конца, это моя вина.

Чэнь Син почувствовал себя неловко, ведь это он сам должен был тратить средства на учебные материалы. Гу Лан внес свой вклад, а теперь извиняется. Он был готов провалиться сквозь землю от смущения.

Чэнь Син посмотрел на Гу Лана и поспешно замахал руками:

- Нет, не будь таким. Ты делаешь это для моего блага, тебе не нужно извиняться передо мной. Если ты будешь продолжать в том же духе, мне будет стыдно.

Гу Лан посмотрел в его застенчивые глаза и тихо прошептал:

- Тебе не нужно нести бремя в сердце, это то, что я хочу сделать для тебя.

Чэнь Син слушал его слова и смущался все больше, особенно после того, как Гу Лан произнес эти слова и нежно погладил его по голове, как будто обращался с маленьким ребенком, уговаривая его мягкими словами:

- Ты просто должен быть счастливым, тебе не нужно слишком много думать об остальном.

В это мгновение Чэнь Син только почувствовал, как что-то ударило его в сердце.

<http://bllate.org/book/13614/1207508>